

А.К. Магомедов

**РОЖДЕНИЕ «ПОСТФЕВРАЛЬСКОЙ» АРКТИКИ:
СЕМЬ ПУТЕЙ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ КРАЙНИЙ СЕВЕР**

***Аннотация.** Цель данной работы – исследовать реальный масштаб и природу изменений в арктической политике, вызванных началом российской Специальной военной операции на Украине (СВО). Автором вводится в научный оборот понятие «постфевральская Арктика», позволяющее приблизиться к пониманию драматических изменений в регионе Крайнего Севера, которые произошли после 24 февраля 2022 г., в результате начала активной фазы российско-украинского военного конфликта.*

Представление об изменениях, происходящих в регионе со всей их сложностью и неопределенностью, можно получить при изучении ряда заметных последствий или воздействий с момента начала СВО. Ключевой вопрос исследования: «Верно ли, что украинские события меняют Арктику и международный порядок в регионе настолько, что можно говорить о появлении “постфевральской Арктики”? При положительном варианте ответа дополнительный вопрос: «Какими процессами и какими понятиями можно описать указанную динамику?».

В ходе исследования автором сформулировано семь ключевых концептуальных тезисов, отражающих уникальный и беспрецедентный характер «постфевральских» изменений в Арктике. Подчеркивается непредсказуемый и во многом шокирующий характер процессов в современной Арктике, порожденных неожиданным началом СВО.

***Ключевые слова:** «арктическая исключительность»; «постфевральская» Арктика; нелинейность; Специальная военная операция на Украине; Российская Федерация; Китайская Народная Республика; НАТО.*

Магомедов Арбахан Курбанович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета; профессор кафедры философии, политологии, социологии имени Г.С. Арфьевой Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт (НИУ МЭИ)». Россия, Москва; приглашенный профессор Центра изучения Северо-Восточной Азии университета Тохoku (Япония).
E-mail: armagomedov@gmail.com
Scopus Author ID: 7005785822

Magomedov A.K.

The Formation of the “postFebruary” Arctic: Seven Paths that Changed the Far North

Abstract. *The purpose of this work is to study the real scale and nature of the changes in Arctic policy caused by the launch of the Russian Special Military Operation in Ukraine (SMO). The author introduces into academic discourse the concept of the “postFebruary Arctic” in order to facilitate a better understanding of the dramatic changes that occurred in the Far North after February 24, 2022, as a result of the active phase of the Russian-Ukrainian military conflict.*

The complexity and uncertainty of the changes taking place in the region can be explored by examining several notable consequences or impacts following the launch of the SMO. The key question of this study is: “Is it true that the events in Ukraine are changing the Arctic and the regional international order to such an extent that we can speak of the emergence of a ‘post-February Arctic’?” If the answer is affirmative, an additional question arises: “What processes and concepts can be used to describe these dynamics?”.

In the course of the research, the author formulated seven key conceptual theses, each of which reflects the unique and unprecedented nature of the “postFebruary” changes in the Arctic. The unpredictable and even shocking character of the processes in the contemporary Arctic, triggered by the unexpected launch of the SMO, is emphasized.

Keywords: «Arctic exceptionalism»; «postFebruary» Arctic; non-linearity; Special military operation in Ukraine; Russian Federation; People’s Republic of China; NATO.

Magomedov Arbakhan Kurbanovich – Doctor of Politics, Professor, Senior Researcher of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy of the Russian State University for the Humanities; Professor of Department of Philosophy, Political Science, and Sociology named after G.S. Arefieva of the National Research University “Moscow Power Engineering Institute (NRU MPEI)”. Russia, Moscow; Visiting Professor of Center for Northeast Asian Studies (CNEAS) of Tohoku University (Japan).

E-mail: armagomedov@gmail.com

Scopus Author ID: 7005785822

Введение

Для стороннего наблюдателя вопрос о влиянии украинских событий на Арктику может показаться неожиданным и даже неуместным с точки зрения международной безопасности. В самом деле, каким образом события в Восточной Европе могут повлиять на ситуацию в Арктике? Однако уже спустя несколько дней после начала российской Специальной военной операции на Украине (СВО) стали появляться предупреждения о последствиях этих событий для Арктики и надвигающемся на регион кризисе, а реальность в итоге превзошла самые худшие ожидания. Российско-украинский военный конфликт оказал ошутимое и неожиданное воздействие на регион Крайнего Севера. Он

подчеркнул стратегическую важность Арктики и одновременно разрушил структуры сотрудничества между западными полярными странами и Российской Федерацией, включая Арктический совет.

Для описания масштабов указанных изменений на Крайнем Севере мы предлагаем новый объяснительный термин – «постфевральская» Арктика. Цель данной статьи – выявить и исследовать глубину и серьезность изменений в Арктическом регионе после начала СВО. Основной вопрос исследования: «Можно ли говорить о рождении “постфевральской” Арктики»? И, если да, то второй вопрос: «Что делает постфевральскую Арктику “постфевральской”?».

В последние годы появилось множество работ, в которых рассматривается взаимосвязь российско-украинского конфликта с Арктикой. Не анализируя подробно основные направления этих исследований, объединим их под общим названием «Украинский кризис движется на Север» (см., например: [Cinciripini 2022, McVicar 2022; Wishnik, Carlson 2022; Shvets, Hossain 2022; Zellen 2023; Магомедов, Шапаров 2024; Pedersen, Steinveg 2024]). Однако, к сожалению, в указанных работах не предлагается новая объяснительная терминология для комплексного изучения изменений международно-политического порядка в Арктике после начала СВО. Для того, чтобы приблизиться к лучшему пониманию данных процессов мы будем использовать понятие «постфевральская Арктика». Этим термином мы подчеркиваем эпохальность и значимость событий, последовавших после 24 февраля 2022 г. для полярного мегарегиона. Данным понятием мы обозначаем процесс, а не результат, поскольку этот процесс еще не окончен.

С началом СВО в Арктику пришли постфевральские реалии, которые стремительно меняют политическую ситуацию на Крайнем Севере. Ни одно событие постсоветских десятилетий, которое казалось «поворотным» (распад СССР, события 11 сентября 2001 г., августовская война 2008 г. в Южной Осетии, крымские события 2014 г.), не повлияло на изменение характера международных отношений в Арктике так, как начало российско-украинского конфликта. Мы предлагаем семь основных сюжетов, которые, на наш взгляд, составляют суть «постфевральских» изменений в Арктике.

Конец «арктической исключительности»

Состояние мира и стабильности, царившее в Арктике после окончания «холодной войны» до 24 февраля 2022 г. было концептуализировано с помощью термина «арктическая исключительность». Это означает, что Крайний Север рассматривался в качестве региона, относительно изолированного от глобальной политики и международных конфликтов. С отмеченных позиций он характеризовался как аполитичное пространство регионального управления, функционального сотрудничества и мирного сосуществования.

Арктический регион, однако, не был свободен от противоречий, ресурсных претензий, милитаризации и международно-правовых споров между прибрежными государствами. Дебаты по указанным проблемам до сих пор связаны с правами на рыболовство, спорами о континентальном шельфе и юрисдикцией над морским дном в центральной части Северного Ледовитого океана. Тем не менее, несмотря на перечисленные обстоятельства и на периодически возникающие споры о суше, море и ресурсах, Арктика в целом оставалась свободной от межгосударственного насилия и военных конфликтов.

Традиционные теории международных отношений были не в состоянии дать объяснение такому состоянию. Ученые-конструктивисты предположили, что это «исключительный случай» в том смысле, что в других регионах мира эти изменения и споры приводят к насильственным конфликтам [Crawford 2021, p. 470]. Некоторые аналитики даже настаивали на том, что такая форма международно-политических отношений представляет собой альтернативную форму международного взаимодействия и регионального управления. Финский политолог Л. Хейнинен даже заявил, что принцип «арктической исключительности» может стать образцом для подражания в современных международных отношениях: «Глобализированная стабильная Арктика является исключительным политическим пространством в международных отношениях и уже в силу этого может стать неоценимым активом для мировой политики» [Heininen 2018, p. 233]. Аналогичную точку зрения выразил норвежский специалист по арктическим международным отношениям Р. Бертельсен [Bertelsen 2019, p. 251, 264–265]. По его мнению, такой аргумент как сотрудничество, основанное на знаниях и научной дипломатии, способен превратить Арктику в лабораторию глобального управления.

Российско-украинский конфликт подорвал саму идею «арктической исключительности». Оказалось, что арктическая подсистема международных отношений связана с глобальной политикой намного сильнее, чем это представлялось прежде. Выяснилось, что события в других регионах планеты (в данном случае, на Украине) могут изменить характер и динамику международных отношений в Арктике. В итоге наметилось четкое разделение экспертов на две группы: тех, кто считает, что прежний порядок управления необратимо разрушен, и тех, кто настаивает на сохранении «арктической исключительности». Так, Э.Т. Блум, сотрудник в 1991–2020 гг. Государственного департамента США, который помог создать Арктический совет как институт, обеспечивавший «безопасное пространство» для решения «арктических вопросов», утверждает, что «в результате действий России» на Украине «сотрудничество в нормальном режиме больше невозможно» [Wishnik, Carlson 2022, p. 60]. Российские официальные лица также настроены весьма пессимистично в отношении возобновления перспективного взаимодействия в Арктике. Например, А.Ю. Дробинин, директор департамента внешнеполитического планирования

Министерства иностранных дел Российской Федерации (с 2021 г.), сказал: «Период конструктивного сотрудничества между Россией и западными странами ушел навсегда, независимо от исхода российской специальной военной операции на Украине» [МИД РФ 2022].

Среди важнейших изменений, которые позволяют говорить о провале идеи «арктической исключительности», особое место занимает упадок Арктического совета, который был ключевой структурой международно-политической координации в регионе Крайнего Севера после завершения холодной войны.

Деградация Арктического совета и других полярных институтов

События, связанные с началом СВО, оказали наиболее разрушительное воздействие на Арктический совет – ведущий международный институт в полярном мегарегионе. Дополнительный драматизм этому событию придавало то, что Российская Федерация председательствовала в организации (май 2021 – май 2023 гг.). Эксперты и дипломаты ожидали, что арктическое сотрудничество возобладает, а российское председательство будет плодотворным. Еще до вступления России на пост председателя Арктического совета, в 2018 г. европейское отделение американской корпорации РЭНД (RAND, Reserch and Development) организовало командно-штабные учения по тестированию факторов, которые могли бы нарушить сотрудничество в Арктике в предстоящие 2020-е годы. Вывод, сделанный в ходе учений, свелся к тому, что риски серьезного напряжения в Арктике в предстоящее десятилетие явно преувеличены [Pezard, Tingstad, Hall 2018, p. 3, 13, 16]. Ожидания были столь оптимистичными, а настроения столь радужными, что накануне СВО – 2 февраля 2022 г. – Арктический совет был выдвинут на Нобелевскую премию мира. Однако последствия российско-украинского конфликта оказались сокрушительными для Арктического совета. Уже 3 марта 2022 г. семь арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция) выступили с заявлением, осудившим российские действия в отношении Украины. Все постоянные члены этой организации, кроме России, приняли беспрецедентное решение «приостановить свое участие во всех заседаниях совета и его вспомогательных органах» [Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine 2022]. Данный шаг означал, что российско-украинский конфликт начал разрушать систему управления и стратегической координации в Полярном регионе, центральным звеном которой являлся Арктический совет.

С момента своего создания в 1996 г. Арктический совет был нечто большим, чем просто модель взаимодействия полярных государств. Его особый вклад в управление Полярным регионом основывался на разнообразном, многоуровневом сотрудничестве между самими коренными народами циркумполярного мира, работающими в партнерстве с разнообразной группой государств –

от микросоциальных до средних держав и сверхдержав, от демократий до автократий (с учетом довольно длинного списка стран-наблюдателей в данной структуре). Результатом работы этой уникальной организации стали более четверти века преимущественно плодотворного сотрудничества между государствами по различным вопросам – от спасательных операций в северных морях до устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Российская сторона «постфевральскую» приостановку работы Арктического совета считала иррациональным шагом, выразив чувства удивления и непонимания. Москва утверждала, что эта организация, выполняющая преимущественно гуманитарную, правозащитную, экологическую миссию, должна стоять выше конфликтов, происходящих в других местах планеты, в данном случае – на Украине. Однако в итоге обе стороны ошиблись: Запад – с завышенными ожиданиями по поводу сотрудничества в Арктике и недооценкой российских намерений; Россия – с уверенностью в «арктической исключительности» и предположениями, что российско-украинский конфликт, как и после 2014 г., не затронет Арктику. Посол Министерства иностранных дел Российской Федерации по особым поручениям (в 2018–2024 гг.) Н.В. Корчунов заявил, что Россия может выйти из Арктического совета при деструктивном поведении Запада и нарушении ее прав как страны – члена организации [В МИД РФ заявили... 2023].

Справедливости ради нужно отметить, что некоторые члены Арктического совета пытались сохранить организацию и отстоять роль России в этой структуре. Несмотря на конфликт на Украине, отдельные арктические дипломаты и ученые были уверены в том, что Арктический совет может служить своей цели только с участием России. Они подчеркивали, что без России Арктический совет лишается смысла своего существования. Это диктовалось опасениями многих зарубежных и российских политиков и ученых, что десятилетия арктического сотрудничества рискуют быть потерянными. Речь шла в первую очередь о таких сферах, как совместные научные проекты, спасательные работы, защита окружающей среды и небывалая прежде вовлеченность коренных народов в принятие решений [Struzik 2023].

Процесс разрушения устоявшихся институтов международной координации в Полярном регионе не ограничился Арктическим советом. В сентябре 2023 г. Россия вышла из Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР) в ответ на действия западных стран, заблокировавших его работу [Основные внешнеполитические итоги 2023 года 2023]. Шаг весьма болезненный для арктического сотрудничества, поскольку организация была создана в 1993 г. как орган межправительственного взаимодействия. Что касается других институтов, то в кризисном состоянии находится Арктический экономический совет (создан в 2014 г.). Прекратил свою работу и Арктический форум береговых охран полярных государств (создан в 2015 г.).

Изменение геополитического расклада в полярном мега-регионе

Как говорилось выше, за десятилетия, прошедшие после окончания холодной войны, регион Крайнего Севера стал восприниматься как «зона мира» и «территория диалога». Но события, связанные с началом российско-украинского конфликта, изменили мегарегион. Одна из самых главных перемен – вступление Финляндии (в 2023 г.) и Швеции (в 2024 г.) в НАТО, вызвавшее критическое увеличение сухопутной границы Североатлантического альянса и России на многие сотни километров, что стало дополнительным аргументом в пользу наращивания военных усилий обеими сторонами в регионе. До 24 февраля 2022 г. вероятность этих событий оценивалась как незначительная. Однако гораздо важнее, что сегодня России противостоит не просто коалиция стран Западной Арктики. Фундаментальным следствием данных процессов стал новый геополитический расклад в регионе, когда Крайний Север оказался разделен примерно поровну между Россией, с одной стороны, и блоком НАТО – с другой: семь из восьми арктических государств являются членами альянса.

Сегодня речь идет о потенциальном ослаблении новой российско-натовской границы в результате переброски наиболее боеспособных сухопутных подразделений Северного флота в зону СВО. Французская газета *Le Monde* привела оценки американских и норвежских специалистов о сокращении военного присутствия России в Арктике. В частности, советник Государственного департамента США Д. Шолле заметил, что «основное последствие СВО для Арктики можно увидеть на российско-финской границе с передислокацией российских сухопутных войск на Украину. Согласно западным оценкам, 80% войск были переброшены, и многие из подразделений были сокращены или даже расформированы» [Трус 2023].

Потенциальное ослабление боевых частей, которые до сих пор считались одними из самых боеспособных в России, рассматривается европейскими политиками и специалистами по военному планированию как крайне благоприятный факт в процессе спекулятивного затягивания конфликта, который, по их мнению, должен стать фатальным для Москвы. Данные процессы смотрятся особенно злободневно в контексте того, что территории Финляндии и Швеции могут использоваться для размещения контингентов и ударных вооружений НАТО в районах, граничащих с Россией. Нарастающее напряжение между Западом и Россией создает потенциально опасный фронт противостояния в самой северной части Европы: от Балтийского моря до Крайнего Севера.

Приведенные факты позволяют не просто констатировать очевидное – Балтийское море оказалось окружено странами – членами Североатлантического альянса, что позволило некоторым наблюдателям назвать балтийский морской бассейн «озером НАТО» [Cinciripini 2023, p. 147]. Существует намного более се-

рьезный тренд, который всё отчетливее проявляется в последнее время – трансформация Западной Арктики в направлении складывания «Большой Арктики», или «расширенного полярного региона». Ряд военных планировщиков НАТО всерьез утверждают, что самой реальной перспективой может стать объединение Арктического региона и Балтийского моря в единую геополитическую единицу под названием «Великий Север» с общими угрозами и рисками. Такое определение кажется вполне подходящим в контексте текущей интеграции стратегических культур стран Северной Европы и Балтии. Скандинавско-Балтийский ареал как особую военно-геополитическую единицу сегодня лучше всего обозначить термином «новая география сдерживания», которая приходит на смену прежней естественной географии суши, моря и государственных границ. Старая географическая архитектура Северной Европы будет дополняться новой архитектурой безопасности после 24 февраля 2022 г. [Ålander, Alberque 2022]. Данная трансформация обусловлена как кризисом НАТО, так и ослаблением трансатлантической модели безопасности, которая сегодня разрушается вследствие явного презрения к Европейскому союзу президента США Д. Трампа в период его второго срока. В условиях истощения континентальной системы безопасности в рамках ЕС, актуальным становится региональный формат военно-политической консолидации в рамках Балто-Скандинавии.

Разделение Арктики на Западную и Восточную части и поворот к внутренним вопросам

Описываемые выше события, связанные с вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, дезорганизацией существующей полярной институциональной системы, разделили Арктику на два «лагеря». Первый включает в себя евроатлантические государства, получившие собирательное название *Западная Арктика*, второй – российский Крайний Север, обозначаемый как *Восточная Арктика*. Понимая стремительный и необратимый характер происходящих изменений в Арктике, обе стороны начали разрабатывать альтернативные пути строительства политических коалиций в мегарегионе. В первую очередь, началось укрепление взаимодействия между европейским и североамериканским Севером в направлении формирования Западной Арктики. Какие бы угрозы и предостережения ни раздавались из европейских и американских кабинетов в адрес Москвы в связи с началом СВО, у Запада нет потенциала для наказания России в Арктике, но есть потенциал ее изоляции. Эти действия ведут к разделу региона на Запад и Восток.

В ответ Россия пошла по пути строительства собственных коалиций в Арктике. В Москве считают важным укреплять сотрудничество в регионе с неарктическими государствами в условиях, когда налицо ослабление существующих форматов полярного сотрудничества, таких как Арктический совет.

За несколько лет до начала СВО аналитики допускали возможность привлечения стран БРИКС к арктическим делам. Говорилось даже о том, что «отсутствие в повестке дня» БРИКС темы Крайнего Севера «на постоянной основе» является «существенным упущением», поскольку вовлеченность в полярные процессы в XXI в. признается в качестве одного из статусных факторов иерархии мировой политики [Лабецкая 2018, с. 27].

Тупиковая ситуация в Арктическом совете дает новые шансы для работы в Арктике государствам БРИКС. Страны – члены этого объединения, выразили заинтересованность в сотрудничестве с Россией в Арктике. Российское предприятие «Государственный трест “Арктикуголь”» будет развивать на Шпицбергене международную полярную научную станцию (на базе имеющегося исследовательского центра в городке Баренцбург) в кооперации со странами объединения – Бразилией, Индией, Китайской Народной Республикой (КНР) и Южной Африкой [Edvardsen 2023]. Немного ранее Россия пригласила страны Латинской Америки и Персидского залива работать на международной научно-исследовательской станции «Снежинка» в Ямало-Ненецком автономном округе. Одновременно с этим российские власти привлекли внимание представителей этих стран к проектам государственной корпорации «Росатом» в области малых модульных проектов [РФ пригласила страны Латинской Америки, Персидского залива работать на станции «Снежинка» 2023], а также предложили Вьетнаму сотрудничество в области исследований в российской Арктике. Россия и новые члены БРИКС, такие как Объединенные Арабские Эмираты (с 2024 г.), усиливают взаимодействие на рынке развития арктической инфраструктуры, начатое еще в «дофевральский период».

До февраля 2022 г. европейские государства стремились к многочисленным экономическим отношениям с Россией в Полярном регионе. Что остается в такой атмосфере для селективного взаимодействия стран Европы с Россией в Арктике? Только ограниченное сотрудничество в тех областях, где обе стороны имеют неоспоримый интерес. Примером такого исключения из правил является последнее соглашение Норвегии с Россией о рыболовстве [Nilsen 2022]. Совместная российско-норвежская комиссия по рыболовству продолжила свою работу и после февраля 2022 г., а в октябре того же года сумела согласовать квоты на вылов рыбы в Баренцевом море с целью сохранения его в качестве стабильного рыболовецкого района. Однако другие субъекты полярной политики отказались от двусторонних отношений с Россией. В частности, в отличие от Норвегии, Гренландия¹ выбрала другой подход к рыболовству, сообщив Москве в декабре 2022 г., что никакие российские корабли не должны появляться в ее территориальных водах [Breum 2022].

1. Мы не рассматриваем международный арктический скандал, связанный с предполагаемой покупкой или оккупацией США Гренландии в 2026 г.

Существовала надежда, что на фоне деградации Арктического совета и СБЕРА вырастет значение международных широких публичных форумов и интеллектуальных дискуссионных площадок – «Полярный круг» и «Арктические рубежи». Эти конференции объединяют ученых, политиков, бизнесменов, академические круги и коренные народы, которые можно рассматривать как организации нового типа, отличающиеся более гибкой формой сотрудничества, чем Арктический совет. Но, несмотря на широко объявленный дух инклюзивности этих форумов, они не стали инструментом гибкого полярного сотрудничества. Так, в 2022 г. ни один российский делегат не был приглашен в столицу Исландии Рейкьявик на «Полярный круг». В свою очередь, несмотря на официальную паузу в работе Арктического совета, Россия организовала несколько встреч под эгидой организации. В отсутствие других членов Арктического совета эти заседания в основном были направлены на внутреннюю координацию арктической деятельности в России. Более того, в июле 2022 г. президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил новую морскую доктрину страны, в которой подчеркивается важность Арктики для национальной безопасности. В этом документе «продвижение военной инфраструктуры» НАТО к российским границам и «стратегический курс США на доминирование в Мировом океане» определены как «угроза национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации, связанными с Мировым океаном», а развитие Арктики рассматривается в качестве «стратегической ресурсной базы» для продвижения национальных интересов России [Утверждена Морская доктрина Российской Федерации 2022].

Увеличение военно-стратегической и инфраструктурной роли внутренних провинций Западной Арктики

Важной характеристикой постфевральских изменений в Арктике стала внутренняя трансформация Западной Арктики. Возросла политическая роль Гренландии и канадской полярной территории Нунавут в контексте усиления их военно-стратегической роли. Из практических шагов, направленных на сближение европейской и американской частей Северной Атлантики, следует указать на установление авиасообщения между Гренландией и Канадой в июне 2024 г., что должно укрепить отношения между полярными территориями. Особо отметим усилия Гренландии к геополитическому признанию и увеличению своей роли в делах Крайнего Севера в постфевральский период.

Перечислим ряд относительно очевидных фактов. Стратегическое значение Гренландии резко возросло после крымских событий 2014 г. в атмосфере наметившегося недоверия между Западом и Россией. Ценность этой территории заключается в том, что США имеют возможность с гренландской авиабазы Питуффик следить за российским Севером и отслеживать вероятные запуски

российских межконтинентальных баллистических ракет. Как результат, инуитское правительство Гренландии стало получать больше внимания со стороны официального Копенгагена, и датское правительство начало делиться большей информацией с Гренландией. В 2020 г. США восстановили консульство в столице Гренландии г. Нуук, а для того, чтобы подчеркнуть свое особое расположение к гренландцам, в апреле 2023 г. переименовали авиабазу Туле в космическую базу Питуффик, вернув ее первоначальное инуитское название.

В контексте постфевральских изменений, происходящих в мире, Гренландия стремится извлечь выгоду из своего возросшего стратегического значения для дальнейшей эмансипации в западную международную среду. После начала российско-украинского конфликта правительство Гренландии предприняло шаги, чтобы претворить свою внешнюю политику в жизнь и представить себя в качестве важного, ответственного партнера в мегарегионе. Премьер-министр Гренландии (в 2021–2025 гг.) М.Б. Эгде «объявил, что Гренландия присоединится к западным санкциям против России», однако «его откровенная позиция удивила экспертов и дипломатов, которые отметили, что Гренландия традиционно стремилась поддерживать хорошие отношения с Россией и другими странами и поэтому обычно не выбирает чью-либо сторону» [Hosa 2023].

Более значимые последствия российско-украинский конфликт имел для Нунавута – канадского Крайнего Севера, высветив стратегическое значение этой территории и необходимость инвестиций в его инфраструктуру и население. Несмотря на то, что Нунавут является самой большой территорией Канады, он остается в значительной степени неизвестным не только на международном уровне, но и в самой Канаде. Начало СВО дало толчок к изменению этой динамики, улучшению сотрудничества между Оттавой и Нунавутом и побудило правительство Канады инвестировать больше средств и усилий в развитие территории. Российско-украинский конфликт привлек международное внимание к Нунавуту. В августе 2022 г. генеральный секретарь НАТО (в 2014–2024 гг.) Й. Столтенберг в сопровождении премьер-министра Канады (в 2015–2025 гг.) Дж. Трюдо посетил Кембриджский залив в Нунавуте, чтобы оценить состояние северной обороны НАТО. Оба политика обсудили, как Канада может укрепить свой арктический суверенитет. Несколько месяцев ранее Оттава обязалась инвестировать 4,9 млрд канадских долларов в модернизацию Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD), двустороннего военного командования, созданного США и Канадой в 1958 г. и имеющего радары и другие военные объекты, расположенные в Нунавуте [Minister of National Defence Announces... 2022].

Таким образом, российско-украинский конфликт задал новые темпы процессам укрепления северной периферии НАТО, которые до февраля 2022 г. протекали весьма вяло.

Сближение России и КНР в Арктике в контексте разделения полярного мегарегиона

Как российско-украинский конфликт повлиял на текущие стимулы и долгосрочные политические интересы КНР в Арктике, став моментом «стратегической возможности» для этой страны? В данном разделе мы не будем рассматривать российско-азиатский аспект полярной политики Москвы в широком смысле, исследовать нюансы российского «поворота на Восток», а покажем, как Пекин использовал разрушение сложившегося арктического порядка в своих интересах через сближение с Россией.

Усиление взаимодействия между Москвой и Пекином в Полярном регионе является одним из крупных международных результатов российско-украинского конфликта. Менее чем за три недели до начала СВО Президент В.В. Путин подписал с председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине Пакт о безопасности «без ограничений» и «сотрудничестве без границ». Отдельным абзацем совместного заявления двух лидеров стоит фраза: «Стороны согласились последовательно углублять практическую кооперацию в области устойчивого развития Арктики» [Совместное заявление... 2022].

В итоге КНР не осудила действия России на Украине, не присоединилась к режиму антироссийских санкций и не приостановила оборонное сотрудничество с Москвой.

Первоначальный паралич и последовавшую деградацию Арктического совета можно рассматривать как ключевые события, определившие начало нового возвышения КНР в Арктике. Данная ситуация предоставила Пекину небывалый прежде шанс реализовать свою полярную политику в двух направлениях: интернационализировать Арктический регион, выступая в качестве миротворца, и укрепить широкое сотрудничество с Россией.

Свою идею интернационализации Арктики китайская сторона проводит через публичные наступательные дискуссии с американской стороной на международных площадках. Главная «битва» развернулась на конференции «Полярный круг», которая состоялась в Рейкьявике в ноябре 2022 г. Глава военного комитета НАТО (в 2021–2025 гг.) лейтенант-адмирал Королевского военном-морского флота Нидерландов Р. Бауэр обрушился с критикой на Россию и КНР, настаивая на опасности формирующегося российско-китайского альянса в Арктике как угрозы международной безопасности в регионе. Особо было отмечено, что организованное Пекином и Москвой совместное заявление о необходимости российско-китайской координации в Арктике, сделанное в феврале 2022 г. незадолго до начала СВО, наводит на мысль о том, что российско-украинский конфликт тесно связан с глобальными амбициями России и КНР на Крайнем Севере. Дословно адмирал сказал следующее: «В своем совместном заявлении в феврале 2022 г. КНР и Россия заявили о своих планах активизировать сотрудничество

в Арктике. Два авторитарных режима, которые не разделяют наших ценностей и не уважают основанный на правилах международный порядок, работают вместе в и без того хрупком регионе. Было бы наивно думать, что российско-китайская координация своих действий на Крайнем Севере и начало российско-украинского конфликта является простым совпадением. Эти события тесно связаны. Сдвиг в российско-китайских отношениях служит замечательным примером того, как события за пределами региона могут влиять на Арктику» [NATO and the Arctic 2022]. В конце своей речи адмирал призвал посла КНР в Исландии осудить действия России на Украине.

Китайский дипломат Хэ Рулонг в своем ответе натовскому адмиралу изложил позицию Пекина в отношении Арктики в постфевральских условиях. Он начал с того, что охарактеризовал замечания Р. Бауэра как «надменные» и «параноидальные», затем отметил, что КНР позиционирует себя как миротворец в международных делах, включая отношения в Полярном регионе. В ответ на призыв осудить действия России на Украине, посол сказал, что КНР не связывает друг с другом такие разные вопросы, как российско-украинский конфликт и арктические дела. Действия НАТО дипломат назвал циничными – направленными на превращение двух отдельных и не связанных между собой вопросов (российско-украинский конфликт и ситуацию на Крайнем Севере) – в предмет высокой политики [ibid.].

Необходимо констатировать следующие по-настоящему переломные тенденции. Кризис арктического международного порядка намного выгоднее КНР, чем существование четких правил игры и наличие ясного пути выхода из текущего кризиса. Тот факт, что российско-китайское сотрудничество развивается и ускоряется по многим направлениям, похоронил надежды и усилия Запада по использованию старого принципа «разделяй и властвуй» в отношении России и КНР. Надежды США возродить между Москвой и Пекином вражду и неприязнь эпохи «холодной войны» являются сегодня столь же примитивными, сколь и бесплодными.

Обширная полярная география делают Россию союзником КНР не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе: Пекин не нуждается ни в чьей поддержке, кроме одобрения Москвы, для продвижения своих интересов в отношении Северного морского пути (СМП). Самым примечательным событием данного процесса можно считать включение СМП в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» (The Belt and Road Initiative, BRI). Дискуссии о том, чтобы идти по пути сопряжения возможностей СМП как суверенного российского проекта с растущим потенциалом китайской инициативы BRI ведутся давно. Но во время визита китайского лидера в Москву в марте 2023 г. произошло событие, которое едва ли могло иметь место ранее. В процессе переговоров В.В. Путин сказал, что Россия готова создать совместный рабочий орган по развитию СМП [Российско-китайские переговоры 2023].

Не стоит преувеличивать фактор усиления КНР в Арктике до уровня превращения его чуть ли не в одного из ключевых игроков современной полярной политики. Однако кризис Арктического совета и разрушение международных полярных институтов подготовили идеальные условия для совместного российско-китайского влияния на управление регионом.

Движение Североатлантического альянса на Север и арктический «ребрендинг» НАТО

В атмосфере деградации многолетних арктических институтов НАТО начало играть всё большую роль на Крайнем Севере. Как отмечалось выше, после вступления Финляндии и Швеции в НАТО Россия осталась единственным арктическим государством, не только не входящим в Альянс, но и противостоящим ему.

Начало СВО усилило внимание НАТО к Арктике, и Альянс публично объявил о намерениях инвестировать в создание Арктического командования (ARCCOM). Данный шаг позволит НАТО не только осуществлять масштабное присутствие на Крайнем Севере, но и активизировать дипломатическую и информационную политику. В аналитическом документе под названием «НАТО-2030», подготовленном еще в 2020 г., указывается, что поскольку в атмосфере продолжающегося вооруженного конфликта на Украине усилилось агрессивное поведение России на Крайнем Севере и в Северной Атлантике, Альянсу следует реагировать на угрозы и враждебные действия России политически сплоченно, решительно и согласованно [НАТО 2030 2020, р. 12, 16, 25]. В докладе «НАТО-2030» говорится: «Единство НАТО в отношении России является самым глубоким символом политической сплоченности, лежащей в основе эффективного сдерживания, это ярчайшая демонстрация того, что в случае угрозы оно среагирует четко и мощно» [ibid., р. 25]. Для достижения этих многочисленных целей альянс должен быть оснащен мощным новым командованием НАТО в Арктике – ARCCOM.

Российско-украинский конфликт привел к быстрому расширению присутствия Альянса в регионе: движение НАТО на Север объясняется как ответ военно-политического руководства организации на мнимые угрозы со стороны России.

Существует еще одна важная и недооцененная тенденция в деятельности НАТО, рожденная «постфевральской» трансформацией международно-политической ситуации в Арктике. В атмосфере разрушения прежней арктической институциональной системы Альянс стремится к тому, чтобы осуществить собственный «ребрендинг» как организации, представляющей и защищающей интересы коренных народов Крайнего Севера. Арктический совет был единственной крупной международной организацией в Арктике, где у коренных народов была возможность высказаться и быть услышанными. Сегодня НАТО может использовать кризис в

функционировании Арктического совета как возможность построить отношения сотрудничества с коренными народами Арктики. Такой подход наводит мысль о необходимости для Альянса выработать нужные стимулы в отношении коренных народов. Наилучшей стратегией, которой следует придерживаться НАТО для своего арктического присутствия, признается апелляция к важности такого абorigенного достоинства, как «устойчивость коренных народов». По этой причине НАТО активно развивает и поощряет академические усилия в направлении изучения концепта «устойчивость». Как отмечает канадский политический антрополог, профессор университета Лапландия в Рованиеми (Финляндия) Дж. Рид, после начала СВО на Западе наблюдается экспоненциальный рост значения термина «устойчивость», при этом в основе подобной активизации лежит потенциальная потребность подготовки народов и государств НАТО к различным кризисам, включая факторы военного вторжения [Reid 2023].

Заключение

Мы проанализировали семь основных сюжетов, которые, на наш взгляд, составляют суть «постфевральских» изменений в Арктике. Нам удалось исследовать реальный масштаб и детерминанты изменений в арктической политике, вызванных российско-украинским конфликтом.

Вводимый в научное употребление термин *постфевральская Арктика* позволил нам приблизиться к лучшему пониманию драматических изменений в регионе Крайнего Севера, которые произошли в результате начала активной фазы российско-украинского конфликта после 24 февраля 2022 г. Ответ на главный вопрос исследования – о появлении «постфевральской Арктики» под влиянием украинских событий – будет скорее положительным. «Постфевральскую Арктику» можно описать с помощью следующих трансформаций: крушение казавшегося незыблемым принципа «арктической исключительности»; глубокий кризис и разрушение международных полярных институтов; изменение геополитического расклада в Арктике (прежде всего в виде объединения Полярного региона и Балтийского моря в единую военно-стратегическую единицу); разделение Арктики на противостоящие друг другу Запад и Восток; военно-инфраструктурное укрепление арктической периферии НАТО; небывалое прежде усиление позиций КНР в регионе.

Мы не утверждаем, что все «постфевральские» изменения в Арктике можно однозначно свести к семи предложенным нами тезисам. Очевидным является то, что международно-политический порядок в Полярном мегарегионе меняется, и эти процессы далеки от завершения. Тем не менее описанная динамика позволяет говорить о том, что мы получили новое качество международно-политических взаимоотношений в Арктике, которое по сумме отличительных признаков от предыдущей эпохи можно назвать «постфевральским».

Библиография

В МИД РФ заявили о возможном выходе России из Арктического совета при нарушении ее прав // ТАСС. 14.05.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17742861> (дата обращения: 28.01.2026).

Лабеецкая Е.О. Новый азимут для BRICS: Арктика – Латинская Америка // Латинская Америка. 2018. № 9. С. 25–33.

Магомедов А.К., Шапаров А.Е. Конфликт на Украине и стратегическое преобразование арктической политики США: логика «исторического шанса» // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 10. С. 48–58.

МИД РФ: эпоха конструктивного сотрудничества России и Запада бесповоротно завершена // ТАСС. 03.08.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15379859> (дата обращения: 28.01.2026).

Основные внешнеполитические итоги 2023 года: сообщение для СМИ // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 30.12.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923985/ (дата обращения: 29.01.2026).

Российско-китайские переговоры. В Кремле прошли переговоры Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Президент России. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70748> (дата обращения: 31.01.2026).

РФ пригласила страны Латинской Америки, Персидского залива работать на станции «Снежинка» // ТАСС. 10.02.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17018683> (дата обращения: 28.01.2026).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 28.01.2026).

Утверждена Морская доктрина Российской Федерации. Президент подписал Указ «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Президент России. 31.07.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69084?ysclid=ml1ol52msf36259525> (дата обращения: 31.01.2026).

Ålander M., Alberque W. NATO's Nordic Enlargement: Contingency Planning and Learning Lessons // War on the Rock. 08.12.2022. URL: <https://warontherocks.com/2022/12/natos-nordic-enlargement-contingency-planning-and-learning-lessons/> (дата обращения: 30.01.2026).

Bertelsen R.G. The Arctic as a Laboratory of Global Governance: The Case of Knowledge-Based Cooperation and Science Diplomacy // The Global Arctic Handbook. Cham: Springer International Publishing, 2019. P. 251–267.

Breum M. Greenland halts fisheries quota swaps with Russia // Arctic Today. 14.12.2022. URL: <https://www.arctictoday.com/greenland-halts-cooperation-on-fish-with-russia/> (дата обращения: 30.01.2026).

Cinciripini L. From East to North: New Frontiers for the EU-NATO Arctic Defence // Transatlantic Policy Quarterly. 2022. Vol. 21, N 4. P. 143–152.

Crawford B.K. Explaining Arctic peace: a human heritage perspective // International Relations. 2021. Vol. 35, Iss. 3. P. 469–488.

Edvardsen A. Russia Wants to Cooperate with BRICS Countries on Research on Svalbard // High North News. 14.04.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-wants-cooperate-brics-countries-research-svalbard> (дата обращения: 29.01.2026).

Heininen L. Special Features of Arctic Geopolitics – A Potential Asset for World Politics // The Global Arctic Handbook. Cham: Springer International Publishing, 2019. P. 215–234.

Hosa J. Feeling the chill: Navigating Arctic Governance amid Russia's war on Ukraine // European Council on Foreign Relations. 18.05.2023. URL: <https://ecfr.eu/publication/feeling-the-chill-navigating-arctic-governance-amid-russias-war-on-ukraine/> (дата обращения: 31.01.2026).

Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine: Media Note Office of the Spokesperson // U.S. Department of State. 03.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220303152908/https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 31.01.2026).

McVicar D. How the Russia-Ukraine War Challenges Arctic Governance // Council on Foreign Relations. 10.05.2022. URL: <https://www.cfr.org/articles/how-russia-ukraine-war-challenges-arctic-governance> (дата обращения: 31.01.2026).

Minister of National Defence Announces Canada's NORAD Modernization Plan // Government of Canada. 20.06.2022. URL: <https://www.canada.ca/en/departement-national-defence/news/2022/06/minister-of-national-defence-announces-canadas-norad-modernization-plan.html> (дата обращения: 31.01.2026).

NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group Appointed by the NATO Secretary General // North Atlantic Treaty Organization. 25.11.2020. 67 p. URL: https://web.archive.org/web/20201201163447/https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения: 31.01.2026).

NATO and the Arctic // Arctic Circle. 19.10.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6n-6GEuO0_dM (date of access: 31.01.2026).

Nilsen T. Norway, Russia seal deal fish quotas amid growing tensions // The Barents Observer. 26.10.2022. URL: <https://www.thebarentsobserver.com/industry-and-energy/norway-russia-seal-deal-on-fish-quotas-amid-growing-tensions/139520> (дата обращения: 31.01.2026).

Pedersen T., Steinveg B. Russia's Clashing Ambitions: Arctic Status Quo and World-Order Revision // Politics and Governance. 2024. Vol. 12. P. 122–139.

Pezard S., Tingstad A., Hall A. The Future of Arctic Cooperation in a Changing Strategic Environment: Insights from a Scenario-Based Exercise Organized by RAND and Hosted by NUPI // RAND Corporation. 08.05.2018. 19 p. URL: <https://web.archive.org/web/20180719012204/https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE268.html> (дата обращения: 31.01.2026).

Reid J. 'Resilient Ukraine' and the Future of War in Europe // E-International Relations. 17.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220317184623/https://www.e-ir.info/2022/03/17/opinion-resilient-ukraine-and-the-future-of-war-in-europe/> (дата обращения: 10.02.2026).

Shvets D., Hossain K. The Future of Arctic Governance: Broken hopes for Arctic exceptionalism? // Current Developments in Arctic Law. 2022. N 10. P. 49–69.

Struzik E. How Tensions with Russia Are Jeopardizing Key Arctic Research // Yale Environment 360. 07.02.2023. URL: <https://web.archive.org/web/20230207112353/https://e360.yale.edu/features/Russia-ukraine-war-arctic-research> (дата обращения: 31.01.2026).

Truc O. Dans l'Arctique, la guerre en Ukraine rebat les cartes // Le Monde. 13.01.2023. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/01/13/dans-l-arctique-la-guerre-en-ukraine-rebat-les-cartes_6157784_3210.html (дата обращения: 31.01.2026).

Wishnik E., Carlson C. The Russian Invasion of Ukraine Freezes Moscow's Arctic Ambitions // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2022. Vol. 5, N 5. September-October. P. 50–65.

Zellen B.S. As War in Ukraine Unfolds a Quarter Century of Enduring Arctic Cooperation, the World Needs the Whole Arctic Council Now More Than Ever // The Northern Review. 2023. N 54. P. 137–160.

References

Ålander M., Alberque W. NATO's Nordic Enlargement: Contingency Planning and Learning Lessons. War on the Rock. 08.12.2022. URL: <https://warontherocks.com/2022/12/natos-nordic-enlargement-contingency-planning-and-learning-lessons/> (date of access: 30.01.2026).

Bertelsen R.G. The Arctic as a Laboratory of Global Governance: The Case of Knowledge-Based Cooperation and Science Diplomacy. *The Global Arctic Handbook*. Cham: Springer International Publishing, 2019. P. 251–267.

Breum M. Greenland halts fisheries quota swaps with Russia. *Arctic Today*. 14.12.2022. URL: <https://www.arctictoday.com/greenland-halts-cooperation-on-fish-with-russia/> (date of access: 30.01.2026).

Cinciripini L. From East to North: New Frontiers for the EU-NATO Arctic Defence. *Transatlantic Policy Quarterly*. 2022. Vol. 21, N 4. P. 143–152.

Crawford B.K. Explaining Arctic peace: a human heritage perspective. *International Relations*. 2021. Vol. 35, Iss. 3. P. 469–488.

Edvardsen A. Russia Wants to Cooperate with BRICS Countries on Research on Svalbard // *High North News*. 14.04.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-wants-cooperate-brics-countries-research-svalbard> (date of access: 29.01.2026).

Heininen L. Special Features of Arctic Geopolitics – A Potential Asset for World Politics. *The Global Arctic Handbook*. Cham: Springer International Publishing, 2019. P. 215–234.

Hosa J. Feeling the chill: Navigating Arctic Governance amid Russia's war on Ukraine. *European Council on Foreign Relations*. 18.05.2023. URL: <https://ecfr.eu/publication/feeling-the-chill-navigating-arctic-governance-amid-russias-war-on-ukraine/> (date of access: 31.01.2026).

Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine: Media Note Office of the Spokesperson. U.S. Department of State. 03.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220303152908/https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (date of access: 31.01.2026).

Labetskaya E.O. Novyy azimut dlya BRICS: Arktika – Latinskaya Amerika [New Azimuth for BRICS: Arctic – Latin America]. *Latinskaya Amerika* [Latin America]. 2018. N 9. P. 25–33. (In Russ.)

Magomedov A.K., Shaparov A.E. Konflikt na Ukraine i strategicheskoe preobrazhenie arkticheskoy politiki SShA: logika «istoricheskogo shansa» [Conflict in Ukraine and Strategic Transformation of U.S. Arctic Policy: The Logic of “Historical Chance”]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2024. Vol. 68, N 10. P. 48–58. (In Russ.)

McVicar D. How the Russia-Ukraine War Challenges Arctic Governance. *Council on Foreign Relations*. 10.05.2022. URL: <https://www.cfr.org/articles/how-russia-ukraine-war-challenges-arctic-governance> (date of access: 31.01.2026).

MID RF: epokha konstruktivnogo sotrudnichestva Rossii i Zapada besporotno zavershena [Russian Foreign Ministry: the era of constructive cooperation between Russia and the West is irrevocably over]. *TASS* [Russian News Agency TASS]. 03.08.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15379859> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)

Minister of National Defence Announces Canada's NORAD Modernization Plan. *Government of Canada*. 20.06.2022. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2022/06/minister-of-national-defence-announces-canadas-norad-modernization-plan.html> (date of access: 31.01.2026).

NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group Appointed by the NATO Secretary General. *North Atlantic Treaty Organization*. 25.11.2020. 67 p. URL: https://web.archive.org/web/20201201163447/https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (date of access: 31.01.2026).

NATO and the Arctic. *Arctic Circle*. 19.10.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6n6GEuO0_dM (date of access: 31.01.2026).

Nilsen T. Norway, Russia seal deal fish quotas amid growing tensions. *The Barents Observer*. 26.10.2022. URL: <https://www.thebarentsobserver.com/industry-and-energy/norway-russia-seal-deal-on-fish-quotas-amid-growing-tensions/139520> (date of access: 31.01.2026).

Osnovnye vneshnepoliticheskie itogi 2023 goda: soobshchenie dlya SMI [Press release on Russia's main foreign policy results in 2023]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii* [The

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 30.12.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923985/ (date of access: 29.01.2026). (In Russ.)

Pedersen T., Steinveg B. Russia's Clashing Ambitions: Arctic Status Quo and World-Order Revision. *Politics and Governance*. 2024. Vol. 12. P. 122–139.

Pezard S., Tingstad A., Hall A. The Future of Arctic Cooperation in a Changing Strategic Environment: Insights from a Scenario-Based Exercise Organized by RAND and Hosted by NUPI. RAND Corporation. 08.05.2018. 19 p. URL: <https://web.archive.org/web/20180719012204/https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE268.html> (date of access: 31.01.2026).

Reid J. 'Resilient Ukraine' and the Future of War in Europe. *E-International Relations*. 17.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220317184623/https://www.e-ir.info/2022/03/17/opinion-resilient-ukraine-and-the-future-of-war-in-europe/> (date of access: 10.02.2026).

RF priglasiła strany Latinskoj Ameriki, Persidskogo zaliva rabotat' na stantsii «Snezhinka» [RF invites Latin American and Persian Gulf countries to work at Snezhinka station]. TASS [Russian News Agency TASS]. 10.02.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17018683> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)

Rossiysko-kitayskie peregovory. V Kremle proshli peregovory Vladimira Putina s Predsedatelem Kitayskoj Narodnoj Respubliki Si Tsin'pinom [Russian-Chinese Talks by Vladimir Putin and President of the People's Republic of China Xi Jinping are holding talks at the Kremlin]. Prezident Rossii [President of Russia]. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70748> (date of access: 31.01.2026). (In Russ.)

Shvets D., Hossain K. The Future of Arctic Governance: Broken hopes for Arctic exceptionalism? *Current Developments in Arctic Law*. 2022. N 10. P. 49–69.

Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoj Federatsii i Kitayskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnykh otnosheniyakh, vstupayushchikh v novuyu epokhu, i global'nom ustoychivom razvitii [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new era in global sustainable development]. Prezident Rossii [President of Russia]. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)

Struzik E. How Tensions with Russia Are Jeopardizing Key Arctic Research. *Yale Environment* 360. 07.02.2023. URL: <https://web.archive.org/web/20230207112353/https://e360.yale.edu/features/Russia-ukraine-war-arctic-research> (date of access: 31.01.2026).

Truc O. Dans l'Arctique, la guerre en Ukraine rebat les cartes. *Le Monde*. 13.01.2023. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/01/13/dans-l-arctique-la-guerre-en-ukraine-rebat-les-cartes_6157784_3210.html (date of access: 31.01.2026).

Utverzhdena Morskaya doktrina Rossiyskoj Federatsii. Prezident podpisal Ukaz «Ob utverzhdenii Morskoy doktriny Rossiyskoj Federatsii» [The Maritime doctrine of the Russian Federation has been approved. The President has signed the Decree "On the approval of the Maritime doctrine of the Russian Federation"]. Prezident Rossii [President of Russia]. 31.07.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69084?ysclid=ml1ol52msf36259525> (date of access: 31.01.2026).

V MID RF zayavili o vozmozhnom vykhode Rossii iz Arkticheskogo soveta pri narushenii ee prav [The Russian Foreign Ministry announced the possible withdrawal of Russia from the Arctic Council if its rights are violated]. TASS [Russian News Agency TASS]. 14.05.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17742861> (date of access: 28.01.2026). (In Russ.)

Wishnik E., Carlson C. The Russian Invasion of Ukraine Freezes Moscow's Arctic Ambitions. *Journal of Indo-Pacific Affairs*. 2022. Vol. 5, N 5. September – October. P. 50–65.

Zellen B.S. As War in Ukraine Upends a Quarter Century of Enduring Arctic Cooperation, the World Needs the Whole Arctic Council Now More Than Ever. *The Northern Review*. 2023. N 54. P. 137–160.